

Заколдованный круг

БОРЬБА ЗА ДЕШЕВУЮ КНИГУ В АМЕРИКЕ

Проблема дешевой и доступной книги — одна из самых существенных и острых проблем, волнующих американского читателя. Да и не только читателя: писатели в равной степени заинтересованы в удешевлении книги, в доступности ее рядовому читателю, в расширении читательской аудитории. Средняя цена книги в Америке 2½—3 доллара и выше, то есть цена, совершенно недоступная большинству американских читателей, вынужденных в условиях дороговизны ограничивать свои расходы самым необходимым. В ответ на письма читателей с жалобами на высокую цену книги издательства отвечают стереотипной формулой: в условиях американского книжного рынка существующие цены на книги едва покрывают издательские расходы. Низкие, как правило, тиражи якобы и обуславливают высокую цену книги.

Но высокие цены, в свою очередь, обуславливают и низкие тиражи — это издателям отлично известно. Получается как бы заколдованный круг, из которого не видят выхода ни издатели, ни книгопродавцы. И когда в американской печати заходит речь о дороговизне книги, дело всегда ограничивается стандартными lamentациями о том, что радио и кино в Америке значительно уменьшают потребность в чтении.

Все это, конечно, не так. О том, что потребность в чтении у рядового американца достаточно велика, можно судить по тому, как читаются некоторые книги (например, «Гроздь гнева» Стейнбека), по огромным очередям на отдельные книги в библиотеках, по письмам читателей, появляющимся в газетах и т. п. Дело в том, что эта потребность в чтении искусственно ограничивается, корень зла — в самой организации американского книжного рынка, в том количестве рогадок, которые преграждают читателю путь к интересующей его книге.

В одном из последних номеров журнала «Нью мэссес» опубликованы интересные материалы, с исчерпывающей полнотой и ясностью поясняющие причины того, что в Америке принято называть «заколдованным кругом» в книжном деле.

Несколько месяцев назад редакция журнала получила письмо от читателя из Мехикосити, в котором он, откликаясь на отзыв Майкла Голда о «Письмах Линкольна Стеффенса», пишет, что он заинтересовался этой книгой, но не мог ее купить.

«У меня помутилось в глазах, едва я увидел цену — 10 долларов! Чорт побери, если

бы Стеффенс был жив, он наверное протестовал бы не меньше, чем я. Ведь он хотел, чтобы его книга попала в руки «настоящих людей», а им-то она и недоступна».

Редакция «Нью мэссес» обратилась к своим читателям, а также к писателям и издателям, с просьбой высказаться о том, что можно сделать в существующих условиях организации книжного дела, чтобы продвинуть книгу в массы, удешевить ее, сделать ее доступной любому читателю. На анкету журнала откликнулось свыше ста американских писателей, в том числе Эптон Синклер, Альберт Мальц, Дженеьев Тэггард, Корлис Ламонт, Фрэнк Дэвис, Торнтон Уайлдер и многие другие. Откликнулось и большинство американских издателей и множество рядовых читателей журнала. И количество и содержание ответов говорит о том, насколько вопрос, поднятый «Нью мэссес», волнует и писателя, и читателя.

Высокая цена и низкие тиражи — это вечный бич писателя. Так формулирует свой ответ писатель Джордж Элби: «Средний тираж книги в Америке — 1000 экземпляров, — пишет он. — Следовательно, ее прочтет меньше одной тысячной процента от всего населения Соединенных Штатов».

На какую же аудиторию может рассчитывать американский писатель? Прочтут ли его книгу те, для кого он пишет? «Я пишу для тех, кто не может платить по два с половиной доллара за книгу, — говорит поэтесса Дженеьев Тэггард, — даже для тех, кто не в силах заплатить и 50 центов».

Той же горечью проникнут и ответ писателя-экономиста Горэйса Дэвиса: «Мои книги предназначаются для рабочей аудитории, преимущественно для членов союзов. Увы, их читают только студенты экономических факультетов да профсоюзные лидеры».

Единственную возможность добиться расширения читательской аудитории писатели видят в удешевлении книги. «Дешевая книга — это то, о чем я молю день и ночью», — пишет Альберт Мальц. «Снижение цен увеличит рынок вдвое», — заявляет Торнтон Уайлдер. «Я пойду навстречу любому издателю, который возьмет на себя инициативу удешевления книги», — пишет Эптон Синклер. Многие писатели, по их собственному признанию, не покупают книг из-за слишком высокой цены. «Даже мы, живущие в мире книг, вынуждены идти в библиотеку за нужной книгой, вместо того, чтобы иметь ее в своем шкафу».

Ответы издателей не блещут оригинально-

стью: «Если люди действительно интересуются книгой, цена — не препятствие». «Кто хочет купить книгу, всегда ее купит, как бы беден он ни был». «Мой издательский опыт говорит мне, что удешевление книги — отнюдь не в интересах издателя и автора», — цинично ответил издатель Стэкпул.

Некоторые издатели заявляют, что они отнюдь не стремятся к большим тиражам, ибо условия книжного рынка (опять эти «условия»!) создают весьма ограниченные возможности распространения. В этих заявлениях есть доля истины. Число книжных магазинов в Америке крайне невелико. На 120 миллионов населения их всего около 6 тысяч, да и то большинство магазинов и киосков сосредоточено в крупных городах. Свыше 32 миллионов населения в сельских местностях вообще лишены возможности купить где-либо книгу. «На протяжении сотни миль вы не встретите ни одной книжной лавки, ни одного киоска», — пишет журнал. В штате Род Айленд, совсем близко от Нью-Йорка, один книжный магазин на восемь тысяч жителей. В штате Миссисипи — один магазин на 84 тысячи жителей. Обычно книги в таких местностях выписывают по почте, но почтовые расходы только увеличивают стоимость книги, делая ее еще менее доступной. «Достать книгу у нас почти невозможно, — жалуется читатель из Айовы, — выписывать дорого, а купить нигде. Можно, пожалуй, достать в библиотеке, но в ближайший город, где есть библиотека, нужно ехать около двухсот миль». Писательница Мэри Сандос, живущая на ферме в одном из округов штата Небраска, пишет, что ей пришлось организовать небольшую библиотечку, чтобы хоть как-нибудь удовлетворить спрос на книгу. «Теперь у нас читают и Расина, и Еврипида, — пишет она с гордостью, — а раньше и бульварные романы были здесь редкостью».

Библиотеки в значительной мере могли бы способствовать повышению книжных тиражей, а следовательно, и удешевлению книги. Но библиотечная сеть развита в Америке также чрезвычайно слабо. Частные книжные коллекции в большинстве случаев недоступны для населения, публичных же библиотек очень мало. Как пишет «Нью мессес», свыше 45 миллионов жителей США лишены возможности пользоваться библиотеками, ибо их нет ни в маленьких городах, ни, тем более, в сельских местностях. Журнал приводит любопытные цифры: 6 235 библиотек в США имеют в своем распоряжении 100 500 000 книг, то есть 0,89 процента на каждого американца — меньше одной книги! Поистине показательные цифры для культурного уровня крупнейшей из капиталистических стран.

Однако ограниченные возможности сбыта являются далеко не самой существенной при-

чиной низких тиражей. «Закономерность» эта подчеркивает журнал, обуславливается прежде всего консерватизмом издателей, боязнью риска. «Легче найти тысячу покупателей, могущих уплатить по 10 долларов за книгу, чем 10 тысяч, покупающих ее за 1 доллар». Таков ответ большинства крупнейших издательских фирм в Америке.

А между тем опыт некоторых издательств показал противоположное. «Карманная библиотека» (Pocket Library) издателей Серфа и Клопфера разошлась за прошлый год в количестве 109 названий, общим тиражом в 350 тысяч экземпляров. Тираж их «Современной библиотеки» (Modern Library) достиг миллиона экземпляров при цене 95 центов за книгу. Дешевые серийные выпуски «Библиотеки для всех» (Everyman's Library) и «Оксфордских мировых классиков» имеют не меньшие тиражи. Больших тиражей добилось и издательство Эпплтон-сенчури, выпуская переиздания классиков по 1 доллару за книгу.

В большинстве случаев все эти «серии» ограничиваются перепечатками классиков или нашедших в свое время произведений крупных писателей. Только «Современный век» (Modern Age) и «Пингвин» отваживаются на дешевые издания литературных новинок. Но и здесь опыт показал, что книги ценою в 50, 75 и 95 центов расходятся в таких тиражах, о которых авторы «роскошно» изданных книг, ценою в 3 доллара и выше, и мечтать не смеют. «Единственный путь к читателю, для которого предназначена книга, — читаем мы в ряде отзывов писателей на анкету, — это цена много ниже доллара и 25 центов». Подтверждением этих слов может служить, по мнению журнала, «карманная серия» издательства Модерн эйдж. За первые четыре месяца со дня выхода первых томов издательство распродало их свыше 700 тысяч экземпляров.

Журнал приводит разительный пример издательской инициативы в борьбе за дешевую книгу в Америке. Это — опыт издательства Интернэшнэл пাবলিশерс, выпускающего преимущественно классиков марксизма и популярную политико-экономическую литературу. Тиражи научной литературы в США, как правило, ниже тиражей беллетристики. Но издательство Интернэшнэл пাবলিশерс решительно опровергло это «правило». Работы Ленина «Государство и революция» и Сталина «Вопросы ленинизма», вышедшие в массовом издании (цена 10 центов за экземпляр), разошлись в количестве 100 тысяч экземпляров каждая.

Издательство ищет новых путей в распространении книги, используя аппарат производственных профсоюзов. Коллективные закупки книг рабочими союзами и другими прогрессивными организациями позволили издательству снизить «нормальные» для американского книжного рынка цены больше чем вдвое и в

несколько раз увеличить столь же «нормальные» тиражи.

Материалы, опубликованные «Нью мэссес», имеют большое общественно-политическое значение. Они разоблачают всю порочность так называемого «заколдованного круга» книжного

рынка Америки, показывают, что «колдовство» это в переводе на обычный язык означает капиталистическую организацию производства, издательскую косность, презрение к массовому читателю.

Эрл Хентер

Ю Р И Й П У Т Р А М Е Н Т

М а к с и м Т а н к

Максим Танк, один из наиболее талантливых поэтов Западной Белоруссии, родился в 1912 году в деревне Пилькаущина, бывшей Виленской губернии. Будучи учеником шестого класса гимназии, он попадает в виленскую тюрьму Лукишки за принадлежность к комсомолу Западной Белоруссии.

Виленские Лукишки, как и десятки других тюрем Западной Белоруссии, на протяжении двадцатилетнего существования польского государства, были единственно доступными школами для революционной молодежи. Несмотря на крайнюю убогость, а часто и полное отсутствие тюремных библиотек, несмотря на репрессии со стороны тюремной администрации, старые политзаключенные упорно работали над политическим и общекультурным развитием своих младших товарищей, обучали их теории марксизма-ленинизма, точным наукам, иностранным языкам и литературе.

В Лукишках нелегально выходил журнал «Решетка», в котором и дебютировал Танк, сразу обнаруживший свое большое поэтическое дарование.

По выходе из тюрьмы Танк с головой уходит в подпольную революционную работу. Целый год скрывается он от преследований полиции, работает в селах и местечках Западной Белоруссии, а затем — снова арест, снова Лукишки, которые Танк покидает в конце 1935 года.

Это были годы подъема революционного движения в Польше. Нарастала волна стачек, приобретающих политический характер. В Кракове произошли бурные рабочие демонстрации, явившиеся ответом на зверскую расправу полиции с забастовщиками на фабрике «Семперит». Полиция стреляла в демонстрантов, было убито несколько рабочих. В Львове и Ченстохове полиция и жандармы стреляли в безработных. В Лиде вспыхнула всеобщая забастовка. Польша переживала бурные дни, и все передовые честные писатели шли вместе с народными массами, поднявшимися на борьбу.

Творчество Танка в этот период проникну-

Максим Танк

то глубокой надеждой на близость освобождения от помещичье-капиталистической тирании. Таково, например, стихотворение «Сплатканья».

В тюрьму на свидание с сыном приходит отец. В ответ на слезы и вздохи отца сын говорит:

Не плачь, мы вернемся к жизни
И выйдем в поле все вместе.
Мы увидим свет зари.
Не плачь, не горюй, старый.

В 1936 году, при помощи друзей, которые собрали нужную сумму денег, Танк выпустил